

Самое быстрое обновление последней главы науки и техники!

"Бедный монах думал, что Юй Цинцзун - образец правильного пути, и он действовал с добрыми намерениями и состраданием. Он не хотел, а Обещающий Даос действовал так, и все живые существа в этом мире подобны муравьям". Монах в красно-золотом, выслушав краткое вступление Е Цзяня, нахмурился и крикнул.

"Что говорит этот монах! Этот мир утренней зари - территория демонов за пределами мира, а существа в этом мире - не существа нашего мира. Почему бы не принести несколько жертв ради великого дела проповеди?" Перед лицом обвинений монаха, лицо Е Цзяня стало немного нехорошим.

Изначально Е Цзян беспокоился, что эти монахи что-то затевают и разрушают открывшуюся хорошую ситуацию. Он хотел сначала подышать друг другом, как и те практики, чтобы они могли быть готовы после вхождения в мир Рассвета. В результате он не ожидал, что другая сторона не имела намерения оценить, а вместо этого обвинила его в том, что он действует как магия, которая явно пытается добиться своего.

Конечно, то, что Е Цзян сделал в мире Чэнь Си, нельзя назвать "хорошим". Он снова вмешивается в историю цивилизации в мире Чэнь Си, и провоцирует мирных жителей "бить вельмож и делить поля", и бороться против всего мира. В результате население всего Рассветного мира сократилось почти на четверть после того, как волшебники спустились после различных катастроф.

Если действительно существует какой-либо верховный суд, боюсь, что действия Е Цзяня в мире Чэнь Си также являются преступлением "геноцида".

Вопрос в том, как можно проповедовать спокойно, не делая этих вещей? Как очистить потомков волшебников? Действительно ли это так, как многие ожидали, просто пришел и тихо создал додзё Шаньмэнь.

Затем, под неумолимым неприятием коренного населения и под различными препятствиями со стороны потомков мага, он медленно и неспешно принял ученичество?

В этом "благостии" было бесчисленное количество жизней и смертей в мире Чэнь Си. Е Цзян сказал: "Почему бы не принести некоторые жертвы?". Тем не менее, многие вещи не являются чем-то, что ты не можешь сделать. Ты считаешь, что существа мира утренней зари слишком жестоки, поэтому я предпочту быть более медленным и менее плодотворным, но что это значит для мира монашества?

В конце концов, у людей должна быть своя позиция. На какой бы стороне они ни стояли, они должны учитывать интересы какой стороны, и доброта к противоположной стороне является жестокостью по отношению к своей собственной.

И, в конце концов, для живых существ в рассветном мире на самом деле благо - свергнуть "безжалостное правление" потомков волшебников. Хотя монастырская система этого мира не намного лучше, чем оригинальная система мира Чэньси, она все же является передовой.

На самом деле, причина, по которой буддийские монахи-буддисты обвинили Е Цзяня таким образом, может быть не из-за "сострадания". Боюсь, что настоящая причина в том, что они опоздали, а на столе осталось лишь немного объедков, что делает их недовольными.

"Мой Будда сострадателен", даосские изречения, с которыми трудно согласиться бедным

монахам. Тысячи душ в этом мире были жестоко убиты из-за даосских мыслей. Как может такая недосказанность" жертвоприношение "использоваться для определения причины и следствия? Буддийский монах сказал это, воспевая имя Будды с состраданием на лице, как будто лысая голова стала светлее.

"Почему! Монах намерен вызвать демонов и бесов и возглавить жертвоприношение коренного народа Рассвета?" Е Цзану было лень спорить с противной стороной.

В конце концов, есть поговорка, которая гласит: "Никогда нельзя разбудить человека, который притворяется спящим". Раз уж они так отождествились, то бесполезно спорить на своей стороне.

Конечно, Е Чжан не может ни о чем жалеть, и он не ослабит свой импульс, когда столкнется с этими монахами. Так же, как монах определил, что он был не прав, он также не думал, что с ним что-то не так, так почему он должен быть слабым?

Кроме того, помимо добра и зла, Е Цзан также полон уверенности в своей силе. Хотя, эти монахи из базы толкования и обучения намного сильнее, чем предыдущие пескоподобные монахи. Однако, независимо от силы, здесь нет небесной силы, Е Цзану действительно нечего делать.

"Таоюй неправильно понял. Бедный монах просто не мог смириться с тем, что даосский друг попал на волшебную дорогу, поэтому он притворился, что уговаривает его. Я ждал, чтобы объяснить, что даосизм - это семья. Даже если даос уперся, бедный монах сделал все свои уговоры. Но это не значит, что нужно вмешиваться. Монах не собирался поворачиваться лицом, но сделал терпимый вид".

Видя отношение другой стороны, Е Цзан не мог не почувствовать себя странно и махнул рукой: "Раз у монаха нет намерения опускать демонов и удалять бесов, то он поймет кое-что более ясно. Независимо от того, что вы думаете, ситуация в мире утренней зари, никто не может терпеть разрушения. Я не имею права препятствовать тебе отправиться туда, но если ты сделал что-то, что влияет на общую ситуацию, не вини его в том, что не рассказал об этой ситуации "семье освобождения". "

Е Цзан не хотел больше ничего говорить собеседнику, поэтому, сделав почти предупредительное напоминание в конце, он без пощады поприветствовал гостей. Он действительно не заинтересован в этой группе монахов, и ему нравится приветствовать этих монахов, идти на приветственный ужин.

"Итак, бедный монах попрощался!" Монах тоже не был раздражен, грубо сказал Е Цзан и быстро покинул военную крепость.

Два десантных корабля с материалами все так же ловко причалили к причалам военной крепости и были доставлены ими в мир Рассвета.

Летающая лодка буддизма в буддизме слегка изменила направление и перелетела в мир Чэньси.

В настоящее время ситуация в мире Чэньси претерпела большие изменения. Е Цзану не нужно беспокоиться об этом. Появление летающих кораблей приводит к появлению комментариев от иностранных гостей. Поэтому для практики толкования он ничего не навязывал, пока другая сторона проповедовала в рассветном мире, ничего не надо делать.

Вскоре Е Цзан, манипулируя военной крепостью, вернулся в мир рассвета, а затем сделал тысячи миль выразительных связей, чтобы подготовить людей к приему поставок. Ему не нужно было просить этих людей забрать их самостоятельно. Вместо этого он начал работать в качестве курьера, используя летательный аппарат, чтобы распределять эти припасы непосредственно в каждом случае.

Поэтому не потребовалось много времени, чтобы каждый самолет вылетел из военной крепости, направляясь прямо к различным воротам и додзё по всему миру. На самом деле, такой способ распределения материалов используется уже не в первый раз, поэтому монахи в каждом случае уже очень привыкли к нему.

Что касается того, усомнится ли он в "корруптированности" Е Цзана, то, наверное, сначала кто-то должен был иметь такой закон. Однако Е Цзан был готов к этому, и каждый раз, когда распространяется материал, к нему прилагается подробный список материалов для другой стороны. Список материалов - это не просто количество материалов по конкретному делу, а сколько материалов выделено на каждое дело, все это записывается выше.

Здесь, как в любом публичном объявлении, все четко расставлено по местам. Если у вас есть какие-то сомнения, вы можете проверить друг друга по списку. Что касается общего количества материалов, то никто не сомневается, что Е Чжан будет фальсифицировать. В конце концов, это материал, присланный Сяньтином, и никто не думает, что Е Чжань осмелится обмануть Сяньтина.

"Е брат, группа больших монахов, похоже, что у них много претензий!"

"Когда Е Цзан раздал припасы, Линь Муму подошел к Е Цзану и сказал с некоторым беспокойством.

Хотя монахи, которые раньше преподавали буддизм, сказали, что они "освобождают даосскую семью", у дорогих братьев все равно останутся некоторые подозрения. Естественно, невозможно, чтобы даосы и даосские религии были по-настоящему мирными. На самом деле, до вторжения внешних демонов, даосские и даосские религии уже имели все виды открытых боев и тайных сражений.

Хотя Сяньтин нельзя назвать даосской сказочной страной, она действительно находится в руках даосизма, поэтому люди буддизма не вошли в эту сказочную страну, а создали другой так называемый "мир блаженства". Этот "мир Элизима" относится не к царству блаженства, а к существованию, похожему на то, что бывает в сказках.

Когда вторгся демон-пришелец, мир блаженства буддизма и сказочный двор даосизма также объединили свои усилия для борьбы с демоном-пришельцем. Однако, хотя буддизм всегда говорит о благе разумных существ, он не проявляет такого энтузиазма, как Сяньтин, когда дело доходит до борьбы с демонами в небе. Те, кто был обвинен в учении, являются "бездомными и безродными". То же самое можно сказать и о борьбе с демонами в мире.

Другими словами, люди буддизма не думают, что вторжение монахов с небес в мир монашества окажет серьезное влияние на их традиции. Поскольку влияние невелико, то, естественно, они не будут усердствовать во время противостояния, и поэтому возникает много противоречий с Сяньтином.

Вот почему в вопросе "проповеди" монахи разных регионов сначала сделали один шаг, но причина этого была не до этого. Возможно, со стороны Сяньтина есть соображение: "Почему у тебя группа воров лысеет на благо земли, которую я заложил?". Однако полностью исключить

буддизм для Сяньтина невозможно. В конце концов, это тоже сила, которую нельзя игнорировать в мире монашества.

"Руководители, невозможно не иметь претензий, потому что Бай намного позже нас. Я просто надеюсь, что они смогут проглотить обиды и не устроят мне плохую сцену". Е Цзан также не очень хорошего мнения о буддизме, не только из-за порицаний других людей, но и потому, что они не согласны с их практикой.

Хотя в даосизме тоже есть безжалостные практики, на самом деле это очень нишевая практика во многих даосских традициях. Интерпретация учения не одинакова. Тогда это действительно основано на безжалостности и беспощадности. Со времен обычных монахов, они должны оставить свои семьи и детей, и пройти различные дисциплины, чтобы отказаться от человеческой природы.

Что особенно разочаровало Е Чжана, так это "отбросить мясницкий нож и стать буддой" со стороны буддистского генерала. Подобно злодеям в развлекательных произведениях, не заботятся о том печальном поступке, который человек совершил раньше, и в конце концов "опускают его" и стирают в порошок. На каком основании вы "опускаете" и отмываетесь, и не упоминаете о грехах, которые совершили раньше? Как может быть в мире такая светлая вещь.

"Е брат, у этих монахов очень хороший способ проповеди, даже если они придут позже тех, кто находится в том же кругу, боюсь, что польза должна быть в конце". Линь Муму не беспокоится за тех, кто находится в том же круге. Так же, как и о преподавании.

"Ну, я также слышал, что то, в чем буддизм преуспевает, так это в том, чтобы позволить людям" отложить свои мясницкие ножи и стать Буддами на земле. "К счастью, эти потомки волшебников были очищены, иначе они могли бы просто сбрить свои волосы. , Не будем брать их ни за что. " - шуточно сказал Е Цзан, несколько иронично.

Для тех, кто практикует монашество, появление толкования ни в коем случае не является хорошей вещью, в конце концов, метод толкования "пересечения" слишком силен.

Со стороны монаха, набрать учеников, а также изучить квалификацию другой стороны, почти нет затрат для стороны буддизма. Дело не в том, что буддизм действительно "тень и грязь", но вы просто опускаете мясницкий нож, и не заботитесь о том, было ли это истинным или ложным, когда вы это опускали, и в конце концов это станет истинным.

"Я сообщил людям о выходе буддизма, но у них не должно быть никаких хороших контрмер. В конце концов, раз буддизм пришел сюда, он должен быть разрешен Сяньтином. Пока буддизм не совершает никаких ошибок, людям нелегко провоцировать его по своему усмотрению. Более того, по сравнению со стороной буддизма, каждый случай подобен рыхлому песку. Это не обязательно противник буддизма. "Е Цзан также беспомощно сказал.

Монашеская сторона относительно свободна, что в основном относится к свободе в "уме", поэтому существует так много сект. Даже сейчас мастерам Цзиньдань в каждой секте теоретически разрешено уходить, чтобы основать свою собственную секту, а не относиться к ней как к предательству. Однако это привело к тому, что отношения между делами не такие тесные, как учение других, и они относительно свободные.

"Да ~ www.wuxiax.com ~ Хотя буддизм также делится на Махаяну и Махаяну, и Дзен Чистой Земли, и т.д., он 'также закрыт за дверью. Это не похоже на наших монахов. Если есть разница, выходите и стройте свои собственные ворота, и, наконец, вы появитесь таким образом. "Линь

Муму сказал с чувством.

Говоря о Линь Муму, секта Да Цзун Цзун также отличается от врат монахов. Предположительно, когда была создана секта Да Цзун Цзун, это произошло из-за разногласий с кем-то. Однако это очень распространенная вещь среди монахов. В любом случае, как бы вы ни разделились, вы должны признавать мастера и поклоняться патриарху даосизма. Однако после реального разделения у каждого есть свои интересы, и со спорами о своих интересах он уже не будет по-настоящему "семейным".

"Забудьте об этом, нам не нужно сейчас об этом беспокоиться, просто посмотрите, что монахи буддизма не соблюдают правила. Если это правила, то не имеет значения, как они дерутся с монахами, но если они хотят испортить это, Правила повлияли на эту великую ситуацию, поэтому мне не нужно быть вежливым с ними. " Е Цзан покачал головой, и наконец решил посмотреть на ситуацию и поговорить о ней.

Е Цзан сказал это, естественно, у него есть уверенность, не только из-за его собственной силы, но и из-за некоторых догадок о Сяньтине. По его мнению, в такой ситуации, как в мире утренней зари, Сяньтин должен быть очень доволен, иначе он не позволил бы ему делать такие вещи самостоятельно. Поэтому, если буддизм повлиял на эту великую ситуацию, то не только Е Цзан не согласится, но и Сяньтин наверняка будет недоволен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2094813>